

Особенности функционирования шариатских судов в Израиле

М.И. Махмутова^{1а}

¹Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9681-7071>, e-mail: makhmutova.maria@yandex.ru

Резюме: В статье рассматривается история формирования и трансформации системы шариатских судов в Израиле. Воссозданная по османскому образцу, она постепенно стала включать многие элементы современной судебной системы страны и использовать в своей практике не только мусульманское право, но и израильское законодательство. Долгое время наиболее острой проблемой оставался порядок назначения мусульманских судей – *кади*, которая в итоге была решена путем создания специального Комитета, включающего как официальных мусульманских юристов, так и израильских министров-немусульман. Особое внимание в работе также уделяется анализу функционирования шариатского суда в Западном Иерусалиме, который, имея официальный статус израильского судебного учреждения, рассматривает дела не только граждан страны, но и тех палестинцев, которые проживают в городе без гражданства.

Ключевые слова: шариатский суд; Израиль; *кади*; мусульманское право; Западный Иерусалим; мусульмане; религиозные меньшинства

Для цитирования: Махмутова М.И. Особенности функционирования шариатских судов в Израиле. *Minbar. Islamic Studies*. 2020;13(3):559-577 DOI: 10.31162/2618-9569-2020-13-3-559-577

Благодарности: Ключевые положения и выводы статьи были подготовлены в рамках работы над кандидатской диссертацией в Институте востоковедения РАН.

Контент доступен под лицензией Creative Commons

Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Features of the Sharia Courts in Israel

M.I. Makhmutova^{1a}

¹*Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, the Russian Federation*

^aORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9681-7071>, e-mail: makhmutova.maria@yandex.ru

Abstract: The article examines the history of formation and transformation of the system of Sharia Courts in Israel. Recreated according to the Ottoman model, it gradually began to include many elements of the country's modern judicial system and to use in its practice not only Muslim law, but also Israeli law. For a long time, the most acute problem was the procedure for appointing Muslim judges known as qadi, which was eventually resolved through the creation of a special Committee, which would include both official Muslim lawyers and Israeli non-Muslim ministers. Particular attention is also paid to the analysis of the functioning of the Sharia Court in West Jerusalem, which, having the official status of an Israeli judicial institution, hears cases not only of citizens of the country, but also of those Palestinians who live in a stateless city.

Keywords: Sharia court; Israel; qadi; Muslim law; West Jerusalem; Muslims; religious minorities

For citation: Makhmutova M.I. Features of the Sharia Courts in Israel. *Minbar. Islamic Studies*. 2020;13(3):559-577 (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2020-13-3-559-577

Acknowledgements: The key propositions and conclusions of the article were prepared as part of the work on the candidate dissertation at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences.

Введение

Шариатские суды в Израиле представляют собой уникальный пример функционирования официального исламского религиозного правового института под надзором немусульманских властей. Необходимость создания данного органа была вызвана наличием мусульман арабов, которые не покинули свои дома после 1948 г. Их брачные и семейные дела не могли решаться на основе израильского или иудейского права, поэтому для удовлетворения потребностей этого меньшинства правительством страны было принято решение о создании специального органа. Это также позволило властям контролировать настроения в мусульманской среде, что было особенно важно в периоды арабо-израильских войн, Исламской революции в Иране и всплеска палестинского национализма в израильской среде после подписания соглашений в Осло.

Наиболее сложным вопросом в первое десятилетие после создания государства Израиль оставалось назначение судьи в шариатском суде – *кади*, поскольку с точки зрения классического мусульманского права немусульмане сделать этого не могли. На практике в первые годы министерство по делам религий решало этот вопрос самостоятельно, не советуясь со старейшинами мусульманской общины. Со временем было принято решение о создании специального комитета для назначения *кади*, куда привлекли мусульман, но их присутствие долгое время оставалось формальным.

Несмотря на свою самобытность и сохранение османской основы делопроизводства, шариатские суды в Израиле были вынуждены адаптироваться к новым реалиям. Так, трансформировался их подход к ранним бракам, многоженству, разводам, опекунству, наследованию имущества. В начале XXI в. стало очевидным, что шариатские суды стали прибегать к израильскому законодательству при вынесении решений не только в связи с навязыванием этого со стороны официальных властей, но и по причине устаревания османских законов, которые не могли дать ответа на современные вопросы. Особый интерес представляет шариатский суд в Западном Иерусалиме, который нацелен на удовлетворение потребностей не только мусульман с израильском гражданском, но и палестинцев, получивших статус резидентов.

В целом шариатские суды в Израиле стали неотъемлемой частью его судебной системы, которые к настоящему времени представляют собой удивительный гибрид, впитавший устои османского законодательства и израильского права и сохранивший систему связей «патрон-клиент».

Формирование шариатских судов в Израиле

Современная израильская правовая система частично унаследовала структуру, заложенную в период Османской империи. В частности, это касается «личного статуса»¹, который изначально подразумевал распространение шариатского права только на мусульман, в то время как меньшинства (христиане, евреи, друзы и другие) пользовались культурной и религиозной автономией. Во второй половине XIX в. в Османской империи началась волна реформ, которая затронула и судебную сферу. Тогда полномочия шариатских

¹ Вопрос о «личном статусе» касается семейных отношений (браков, разводов, опекунства, алиментов, наследства и т.д.).

судов в уголовной и гражданской областях сократились. Незадолго до окончания Первой мировой войны в 1917 г. был опубликован Указ о семейном праве, составленный на базе нескольких правовых школ и характеризовавшийся своим модернистским подходом, поскольку он касался не только мусульман, но и немусульман. Однако власти быстро отменили Указ в связи с жесткой оппозицией мусульманских консервативных кругов, а также старейшин немусульманских общин [1, р. 184]. Так, была предпринята попытка отменить «личный статус» и ввести единый судебный закон, касающийся семейных вопросов, на всей территории империи. В период британского протектората на территории Палестины Указ о семейном праве (1917 г.) был внедрен только в мусульманской среде, в то время как меньшинства сохранили автономию. В результате шариатские суды оставили османское законодательство и стали использовать положения Указа о семейном праве 1917 г., а в делопроизводстве они по-прежнему опирались на ханафитский *мазхаб* [2, р. 86].

После создания Государства Израиль новые власти решили сохранить «личный статус» [3, с. 15] в законодательной сфере, благодаря чему институциональная и процессуальная системы, а также структура религиозных судов не изменились. Но после 1948 г. шариатские суды де-факто оказались уничтожены, а многие мусульманские юристы и *кади* мигрировали за рубеж [4, р. 15–16]. Первые несколько месяцев руководство страны еще не планировало восстанавливать исламскую судебную систему, поскольку в стране осталось не более 150 тыс. мусульман. В 1948 г. было создано министерство по делам национальных меньшинств во главе с политиком Бехором-Шалом Шитритом², который был единственным представителем сефардской общины в правительстве. Задача института состояла в удовлетворении потребностей меньшинств, защите их прав и укреплении духа равенства, как это было прописано в Декларации независимости [5]. В скором времени разгорелись дебаты относительно будущего мусульманских *вакфов*³. Шитрит настаивал на политике, нацеленной на защиту прав меньшинств и автономии общины, предлагая формирование отдельной мусульманской коммуны. Министр по делам религий Хаим Хиршберг⁴ высту-

² Бехор-Шалом Шитрит (1895-1967) – израильский политик сефардского происхождения, занимал посты министра по делам меньшинств и министра полиции.

³ *Вакф* – в мусульманском праве движимое или недвижимое имущество, переданное на религиозные или благотворительные цели.

⁴ Хаим Хиршберг (1903-1976) – раввин, ученый, первый министр по делам религий.

пил за сохранение доходов мусульман от *вакфов*, но без автономии общины [6, р. 93–98].

Пока Шитрит стоял во главе министерства, он рассматривал три варианта разрешения вопроса о назначении *кади*: 1) возрождение органа, подобного Верховному мусульманскому совету; 2) предоставление министру по делам религий полномочий на назначение *кади*; 3) расширение прав мусульман в Израиле и предоставление им возможности избирать своего *кади*. Поскольку Шитрит был готов прибегнуть к третьему варианту, это повлекло серьезные возражения высших израильских чиновников. Среди них был Наоми Соломон⁵ из министерства юстиции, отметивший, что британские власти с самого начала не изучали вопрос, как назначать *кади*. Он рекомендовал внести поправки в действующий закон о чрезвычайном положении, чтобы наделить власти полномочиями самим назначать *кади*. Это бросало тень на заявления об автономном положении мусульман. Согласно императивному праву, только Верховный мусульманский совет имел полномочия назначать мусульманских судей. Поскольку этот институт прекратил свое существование, то ни один конкретный орган в Израиле не имел юридического права выполнять эту функцию, поэтому данная проблема оказалась в центре дискуссий в последующие годы. Шитрит сомневался в лояльности местных арабов и настаивал на их интеграции, что привело к его столкновению с военной администрацией, которой руководил первый премьер-министр Давид Бен-Гурион⁶. Он наложил право вето на создание арабского консультативного совета и ликвидировал в июле 1949 г. Министерство по делам меньшинств [7, с. 100]. Вместо него появилась должность советника премьер-министра по арабским делам. Министерство по делам религий получило власть над всеми делами мусульманских общин, за исключением религиозного образования, ответственность за которое была возложена на Министерство образования.

Уже в 1948 г. Хиршберг самостоятельно назначил первого *кади* в Акко – Мусу ат-Табари⁷, который во времена британского мандата был *кадием* в Тве-рии. Тогда же появился шариатский суд в Назарете, а в 1950 г. данный орган

⁵ Наоми Соломон (конец XIX – вторая пол. XX в.) – израильский чиновник, юрист.

⁶ Давид Бен Гурион (1886-1973) – первый премьер-министр Израиля, один из крупнейших деятелей сионизма.

⁷ Муса ат-Табари (конец XIX – вторая пол. XX в.) – мусульманский богослов и *кади* в Палестине и Израиле.

был открыт в Яффо и Тайбе. Заработную плату *кади* получали от министерства по делам религий. В обязанности официальных мусульманских судей входило делопроизводство шариатских судов и разрешение споров по делам *вакфов*.

Однако мусульманские сообщества этих городов просили назначить на эти должности своих выдвиженцев. Так, например, они выдвигали Тахира Хамада из Лода на место *кади*, поскольку ранее он входил в состав Верховного мусульманского совета в Яффо. Кроме того, еще во времена британского мандата муфтий Иерусалима Мухаммед Амин аль-Хуссейни⁸ издал фетву, в которой говорилось, что мусульманину не разрешается принимать назначение *кади* от немусульманской власти. Тем не менее британские власти проигнорировали ее. В 1948 г. ат-Табари напомнил о фетве, но Хиршберг не принял ее во внимание.

Впоследствии Джош Палмон⁹, советник премьер-министра по арабским делам, неоднократно обращался в Министерство по делам религий и указывал, что оно назначает неквалифицированных *кади*. В свою очередь Хиршберг защищал четырех действующих *кади*, назначенных им и лояльных Израилю, утверждая, что все они имели достаточную квалификацию, поддержку общины и одобрение со стороны властей. Система Министерства по делам религии по назначению *кади* была довольно простой: правительство ссылалось на пункт 9 Чрезвычайного положения 1948 г., который давал право любому министру правительства вносить изменения в Чрезвычайное положение, если он сочтет это целесообразным для обеспечения безопасности общества и государства. Вопрос о положении меньшинств также регулировался этим закон. В 1950 г. вышел законопроект, который предоставлял министру по делам религий полноту власти над шариатскими судами, но министерство по делам религий и министерство юстиции решили приостановить его действие в отношении назначения *кади* в связи с щекотливостью данного вопроса [8, р. 245–247].

В 1951 г. Пальмон одобрил сохранение статус-кво шариатских судов, но уже в конце 1952 г. он был против каких-либо мер, способных привести к появлению Верховного мусульманского совета или иного автономного орга-

⁸ Мухаммед Амин аль-Хуссейни (1895–1974) – муфтий Иерусалима и лидер арабских националистов в Палестине.

⁹ Джош Палмон (1913–1994) – израильский политик, советник Давида Бен Гуриона.

на мусульман. Также он хотел создать единую систему гражданских, административных и уголовных наказаний, которая бы применялась в израильских и шариатских судах. В результате Пальмон выступил за передачу полномочий по назначению *кади* от министра по делам религий министру юстиции. Согласно его предложениям, все назначения теперь должны были основываться на двух ключевых положениях: квалификации в области мусульманского права и преданности Израилю. Данный законопроект был представлен им как всеобъемлющий Закон о судьях. В ответ на его идею Хиршберг подготовил проект закона, по которому назначение *кади* отводилось министру по делам религий, но он предлагал расширить права мусульманской общины и учитывать ее рекомендации при выборе своего судьи. В 1953 г. Пальмон стал отходить от своих идей о жестком государственном влиянии на мусульманскую общину для противодействия коммунистической и националистической волне со стороны арабской христианской общины. Однако довольно быстро он столкнулся с арабским национализмом и выступил за переход шариатских судов под руководство министерства по делам религий. Помимо этого, шариатская судебная система практически не имела никакой силы, поскольку многие мусульмане стали обращаться в гражданские суды. Например, если женщина после развода обращалась в гражданский суд по вопросу об опекунстве ребенка, то она выигрывала дело. Попытки оспорить это в шариатских судах признавались на практике недействительными.

Вскоре Пальмон решил подготовить новый законопроект и предложил уполномочить министерство по делам религий консультироваться с мусульманской общиной и создать отдельный комитет, который стал бы рассматривать назначение *кади*. Предполагалось, что этим займется апелляционный суд, состоящий из двух основных судей, а третий судья вызывался бы для урегулирования разногласий. Только председатель апелляционного суда получил бы постоянную должность, в то время как двое других *кади* постоянно бы менялись. Кнессет рассмотрел Закон о *Кади* 8 декабря 1953 г., но окончательно утвердил его только в 1961 г. [9]. Согласно нему, все *кади* назначались президентом по предложению комитета от министерства по делам религий, состоящего из 9 членов: два *кади*, министр по делам религий, другой представитель правительства, три депутата Кнессета (два мусульманина), два адвоката-мусульманина. На практике мнение мусульман практически не учитывалось, однако израильские *кади* с 1950-х гг. стали новыми лидерами

мусульманской общины. Таким образом, созданный комитет стал наиболее оптимальным решением в вопросе назначения *кади* немусульманскими властями, что также позволило властям сохранить контроль над мусульманской общиной.

Адаптация шариатских судов к израильскому законодательству

Роль *кади* ат-Табари постепенно росла благодаря доверию со стороны мусульман. В июне 1950 г. он потребовал, чтобы государство разрешило лидерам мусульманской общины написать исламскую конституцию, которая включала бы положения израильских законов, что было серьезным вызовом для правительства. Израиль ответил небольшими уступками. Пальмон предложил создание местных мусульманских комитетов, выполняющих функции связи между местными жителями и Министерством по делам религий. Однако на практике они обладали только консультативной ролью и, как правило, занимались поддержкой социального обеспечения, проводили образовательные курсы по религии. В 1953 г. мусульманские комитеты были открыты в Яффо и Хайфе, а в 1960 г. – в Лод и Акко. Кроме того, Израиль разрешил общественные форумы *кадиев*: конференции, на которых можно было обсудить проблемы, связанные с системой шариата [10, р. 245–257]. 7-8 августа 1950 г. министерство по делам религий созвало первую израильскую конференцию мусульманских судей в Иерусалиме. Основная дискуссия была посвящена тому, как согласовать израильские законы с шариатом по такому вопросу, как минимальный возраст для вступления в брак. Конференция решила, что брак с несовершеннолетним (-ей) не может быть аннулирован в соответствии с предписаниями шариата, однако санкции могут быть наложены на нарушителя. Этот прецедент ознаменовал первое применение уголовных санкций Израиля для поощрения модернистских реформ, при этом не ставил под сомнение шариат.

В марте 1952 г. *кади* из Яффо совместно с двумя арабскими членами Кнессета организовал форум для обсуждения противоречий между принципами шариата и недавним израильским законодательством, предоставляющим женщинам и мужчинам равные права на наследство, согласно закону о равных правах от 1951 г. [11]. Чтобы успокоить мусульман, правительство сделало дополнение в пункт 7, в котором говорилось, что закон не будет при-

меняться, если все стороны добровольно решат судиться в соответствии с положением о «личном статусе».

Правительство продолжило проводить серию реформ, касающихся вопросов брака и развода. Во-первых, государство объявило полигамию вне закона и повысило минимальный возраст для вступления в брак до 17 лет, а заключение брака с несовершеннолетним лицом стало уголовным преступлением и наказывалось лишением свободы до двух лет. *Кади*, опираясь на ханафитский *мазхаб*, проигнорировали этот закон [12, р. 233], а бедуины из пустыни Негев нашли много способов обойти его. Их браки стали заключаться по взаимному согласию сторон, без волеизъявления официального регистратора суда [13, р. 117–120]. Что касается многоженства, то шариатский суд фактически дозволил это, так как при поступлении исковых заявлений по данному вопросу отказывал удовлетворять требования истцов. На практике браки со второй, третьей или четвертой женой просто перестали регистрироваться, что привело к увеличению сожителства, а матерью всех детей по документам становилась первая жена [14, р. 31]. Израильские реформы в отношении развода вызвали массовые протесты в мусульманском сообществе. Согласно статье 181 Уголовного кодекса Израиля, расторжение брака силой против воли жены и без решения религиозного суда расценивается как уголовное преступление, наказуемое лишением свободы на срок до пяти лет [15]. На практике *кади* предупреждали об этом мусульман, подающих на развод. В большинстве случаев женщины не знали о нововведениях в стране, а в суде подделывались их подписи. В этой связи обращения мусульманок в Верховный израильский суд с целью пересмотра дела были крайне редки. Как правило, Верховный суд признавал решение шариатского суда, но при этом выносил решение о сроке заключения мужчины на пять лет [16, р. 72]. В последние годы в подобных случаях на мусульман накладывают только штраф. Что касается дела об опекунстве, то по закону о равных правах в Израиле мужчина и женщина имеют одинаковые права на опеку над ребенком, однако согласно шариату женщина может получить опеку над ребенком, если не выходит замуж за другого мужчину и доказывает свое благосостояние. На практике же многое зависит от решений шариатского суда. Если мусульмане обращаются в Верховный суд после вынесения приговора в шариатском суде, то он старается признавать вынесенные решения.

После Исламской революции в Иране в 1979 г. и роста исламизма в мусульманском секторе был ужесточен надзор за мечетями и религиозным образованием, а *имамы*¹⁰ не раз смещались со своих должностей. Израиль старался назначать наиболее лояльных по отношению к государству *кади*, которые не поддерживали исламистские течения на Ближнем Востоке. За период с 1948 г. по 1990 г. были назначены 14 *кади*, двое из них оказались сыновьями служащих Министерства по делам религий, семеро до назначений были чиновниками в Министерстве или *имамами*, двое проходили подготовку в израильской судебной системе. Из всех перечисленных только двое имели высшее образование, что давало многим основания обвинять государство в назначении неквалифицированных лиц. Кроме того, в 1987 г. для улучшения положения священнослужителей был подготовлен законопроект по увеличению финансирования арабского сектора. Поддерживая официальные религиозные организации, Израиль стремился предотвратить радикальный исламизм палестинских группировок в стране.

В ответ на рост популярности исламистских движений в 1994 г. в Палестине Израиль повысил статус шариатского апелляционного суда, который стал именоваться Верховным шариатским апелляционным судом. Его глава получил статус президента суда и полномочия по дисквалификации других *кади*. Европейская одежда многих служащих в судах была заменена на традиционную арабскую. Апелляционный суд усилил надзор за шариатскими судами, установил обязательную систему прецедентов и запретил применение основных законов Израиля в юрисдикции шариата.

С 2001 г. шариатский суд в Израиле подчиняется министерству юстиции, где был сформирован орган по управлению шариатскими судами [17]. При этом изменился состав комитета по назначению *кади*: в него входят министр юстиции, министр по делам религий, два депутата Кнессета, два представителя Ассоциации адвокатов, председатель шариатского суда и директор шариатских судов [18]. Во многом данное решение было обусловлено введением закона о семейных судах 14 ноября 2001 г. [19]. Граждане страны получили возможность передавать свои дела в новые суды по семейным делам и обходить систему шариатских судов. Для того чтобы справиться с этим вызовом, апелляционный суд установил новые положения, на основе которых выносил решения. При вопросе об опеке ребенка

¹⁰ Имам – духовное лицо, которое заведует мечетью.

шариатский суд постановил, что все решения должны выноситься исходя из интересов ребенка, в то время как этот посыл не является основным в мусульманском праве. Суд снизил планку требований к доказательствам о необходимости развода для женщин. На практике это привело к внедрению светских норм в шариатский суд. Эмансипированные законы Израиля также не обошли стороной саму шариатскую судебную систему: наиболее показательным стало назначение женщины Ханы Мансур Хатиб¹¹ на должность *кади* в мае 2017 г. [20].

К настоящему времени подготовкой *кади* занимаются колледжи по изучению шариата, находящиеся в Хайфском округе – в Бака-аль-Гарбия и Умм-эль-Фахм, последний не признан официально государством [21, р. 249]. На 2019 г. в Израиле существуют 8 шариатских судов [22, р. 29] в арабских и арабо-еврейских городах, а также один апелляционный шариатский суд в Западном Иерусалиме, созданный в 1950 г. После вхождения в состав Министерства юстиции шариатские суды занимаются гражданскими и семейными вопросами мусульманских граждан, в частности, рассматривают бракоразводные дела, дела о содержании членов семьи, об опеке над детьми, установлении отцовства, о насилии в семье, наследовании, финансовых отношениях между супругами и др. [23].

В целом на многие эмансипированные законы шариат смог найти ответы, однако эти положения крайне редко применялись во времена Османской империи и в период Британского протектората. Часть израильских законов была проигнорирована мусульманской общиной, а некоторые граждане арабского происхождения стали использовать светские израильские суды для того, чтобы решение было вынесено в пользу женщин. Так израильские шариатские суды стали постепенно адаптироваться к новым реалиям, поскольку не желали потерять свою легитимность в глазах мусульман и войти в конфликт с израильским законодательством.

Шариатский суд в Западном Иерусалиме

Особый интерес в израильском судопроизводстве представляет шариатский суд в Западном Иерусалиме, который был учрежден в 1988 г. и изначально представлял собой альтернативу иорданскому шариатскому суду в восточной части города, продолжавшему действовать после аннексии данной

¹¹ Хана Мансур Хатиб (1973 – по наст. вр.) – израильский адвокат, первая женщина *кади* в Израиле.

территории в 1967 г. Первоначально Израиль пытался вписать иорданский шариатский суд на Храмовой горе в израильскую систему координат, однако эти усилия оказались бесплодными, и было принято решение о сохранении шариатского делопроизводства только в израильском суде. Шариатский суд в Западном Иерусалиме отличается от других тем, что обслуживает население, которое не имеет израильского гражданства (но имеет статус резидента), что делает его исключением в израильской системе шариата [24, р. 130]. *Кади* и все его подчиненные являются палестинцами с израильским гражданством. Интересы обратившихся в суд могут представлять только израильские адвокаты.

Когда в Западном Иерусалиме был открыт шариатский суд, ему выделили здание в арабском квартале недалеко от Джаффа-стрит, рядом с шариатским апелляционным судом. На его здании не было вывешено никаких опознавательных знаков ни на арабском, ни на иврите. Помещение состояло из трех комнат: зал приема, кабинет *кади* и кабинет его помощников. В 1998 г. государство перенесло шариатский суд в Гиват Шауль по причине большого потока людей, которые нередко были вынуждены ожидать своей очереди на улице. Новое здание полностью копировало внешний интерьер любого израильского учреждения с его символикой, что на деле стало вызывать отторжение и у израильских палестинцев, и у самого *кади*, воспринимающих это как свидетельство «подчиненного» положения палестинцев. В ответ персонал делал попытки «арабизации» института в бытовых мелочах, начиная с курения внутри здания суда и соблюдения *намаза*¹², заканчивая развешиванием мусульманской символики [25, р. 69].

Шариатский суд в Западном Иерусалиме ежедневно рассматривает множество дел. Рекордное количество составило 93 дела за один день. Большинство из них решаются по «конвейерному» типу. Обсуждение дела состоит из протокольной и непротокольной речи его участников. Именно *кади* обладает правом открыть предметную дискуссию, он записывает детали рассматриваемого дела и отмечает присутствующих. Весь процесс должен осуществляться на литературном арабском языке. Рассмотрение обычного дела, как правило, занимает около 10 дней.

В связи с тем, что суд впитал и мусульманские устои, и израильскую бюрократию, он не работает в мусульманские праздники, а также в официальные выходные дни Израиля, включающие и иудейские праздничные

¹² Намаз – один из столпов ислама, пятиразовое совершение молитвы каждый день.

и траурные дни. Во время рамадана суд открывается в 12 часов дня. Влияние двух культур отмечено и в делопроизводстве. В определенной степени израильское законодательство оказало частичное влияние на шариатские суды по гражданским делам. В связи с устареванием османских законов по ряду вопросов, а также необходимостью мусульман действовать в рамках израильских законов, именно *кадию* отводится последнее слово при принятии решений по спорным и запутанным делам. Благодаря этому шариатские суды получили большую степень автономии. В то время как в обычном шариатском суде приглашенные свидетели могут приходиться без документов, обладая доверием со стороны мусульманской уммы, в Израиле они обязаны предъявлять их. Интерес также представляет процедура клятвы. В обычных шариатских судах человека просят просто дать клятву, а в Израиле – положить руку на Коран, что коррелируется с гражданской присягой. Более того, в своих постановлениях *кади* должен основывать решения на мусульманском праве, в то время как в Израиле он может обратиться к его законодательству или постановлениям Верховного суда. При этом в 1990-е гг. ряд региональных шариатских судов получали выговоры, если они не использовали в своих решениях обращения к израильским законам [26, с. 131].

Таким образом, шариатский суд в Западном Иерусалиме является уникальным, поскольку туда обращаются не только граждане Израиля, но и палестинские резиденты. С формальной точки зрения мусульмане приняли «подчиненное» положение, однако попытки преобразования внутреннего убранства и внедрения исламской символики свидетельствуют о попытке мусульман сохранить свою самобытность.

Заключение

После создания государства Израиль его власти были вынуждены сохранить шариатские суды в связи с наличием мусульманской общины на своей территории. Крайне острый и щекотливый вопрос о назначении *кади* первое время не мог быть решен не только по причине отсутствия такого прецедента в стране, но и наличия трений внутри израильского руководства. Попытки дать мусульманам автономию вызывали опасения, поскольку они могли довольно быстро стать проводниками идей о палестинском национализме. После издания Закона о *Кади* данный аспект был урегулирован, а му-

сульманская община осталась под пристальным надзором властей благодаря тому, что назначаемые *кади* всегда были наиболее лояльными к израильскому государству.

По причине внедрения светских законов в Израиле шариатские суды были вынуждены адаптироваться к ним. *Кади* стали находить ответы на новые вызовы в шариате, дабы не входить в конфликт с израильской законодательной системой. Представители мусульманской общины перестали регистрировать браки с несовершеннолетними и браки со второй и последующими женами, что привело к увеличению сожительства. Пока система шариатских судов еще только искала способы балансирования между шариатом и законами Израиля, многие мусульманки стали обращаться в израильские суды, зная, что они удовлетворят их иски.

Шариатский суд в Западном Иерусалиме является примером того, как реалии внесли поправки не только в саму систему шариатских судов, находящихся в Израиле, но и в процесс усиленной «израилизации». Суд вынужден удовлетворять заявления не только израильцев, но и палестинцев. Кроме того, внешне был сохранен израильский стиль здания, но внутри была дозволена мусульманская символика, персонал смог носить арабскую одежду, курить, иметь право на выходные в мусульманские праздники и укороченный рабочий день в рамадан.

В целом шариатские суды в Израиле представляют собой гибрид нескольких культурных устоев: исламской правовой культуры, современной бюрократической системы Израиля и системы связей «патрон-клиент». Их уникальность отмечена тем, что они действуют в немусульманском государстве, а система назначения *кади* только мусульманами была окончательно сломлена путем учреждения специального комитета назначений, представляющего собой легитимный орган. Так Израиль смог соблюсти баланс между своими принципами и интересами мусульманской общины, создав отдельный судебный орган для меньшинств с целью нивелирования негативного отношения израильских мусульман к самому государству.

Литература

1. Touraj Atabaki. *The State and the Subaltern: Modernization, Society and the State in Turkey and Iran*. London: I.B. Tauris Publishers; 2007. 256 p.
2. Moussa Abou Ramadan. Notes on the Anomaly of the Shari'a Field in Israel. *Islamic Law and Society. Shifting Perspectives in the Study of Shari'a Courts: Methodologies and Paradigms*. 2008;15(1):84–111.
3. Сюкияйнен Л.Р. Исламское право как юридический феномен и его перспективы в России. *Правовой мир Кавказа: прошлое, настоящее, будущее. Материалы международной научно-практической конференции*. Ростов н/Д.: СКАГС; 2011. С. 14–23.
4. Yitzhak Reiter. Judge reform: facilitating divorce by Shari'a courts in Israel. *Journal of Islamic Law and Culture*. 2009;11:13–38.
5. *Declaration of Establishment of State of Israel*. [Electronic source]. Available at: <https://www.mfa.gov.il/mfa/foreignpolicy/peace/guide/pages/declaration%20of%20establishment%20of%20state%20of%20israel.aspx> (Accessed: 22.07.2019).
6. Rubin Peled Alisa. The Other Side of 1948: The Forgotten Benevolence of Bechor Shalom Shitrit and the Ministry of Minority Affairs. *Israel Affairs*. 2002;8(3):84–103.
7. Карасова Т.В. Политика в отношении арабского этнического меньшинства в Государстве Израиль. *Вестник Томского Государственного Университета*. 2010;340:99–103.
8. Rubin Peled Alisa. «Shari'a» under Challenge: The Political History of Islamic Legal Institutions in Israel. *Middle East Journal*. 2009;63(2):241–259.
9. *Qadis Law, 5721 – 1961*. [Electronic source]. Available at: http://www.knesset.gov.il/review/data/eng/law/kns4_qadis_eng.pdf (Accessed: 22.07.2019).
10. Layish Aharon. Qadis and Shari'a in Israel. *Asian and African Studies*. 1971;7: 237–272.
11. *Шувей закуйот ха-иша 1951*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://fs.knesset.gov.il/1/law/1_ls1_288463.PDF (дата обращения: 22.07.2019).
12. Eisenman R. *Islamic Law in Palestine and Israel: A History of the Survival of Tanzimat and Sharī'a in the British Mandate and the Jewish State*. Grave Distractions Publications; 2015. 366 p.

13. Ibrahim Ibtisam. The status of Arab women in Israel. *Critique: Critical Middle Eastern Studies*. 1998;7(12):107–120.
14. Zeina Ghandour. Religious Law in a Secular State: The Jurisdiction of the Shari'a Courts of Palestine and Israel. *Arab Law Quarterly*. 1990;5(1):25–48.
15. Пкудат ха-хок ха-плили. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nevo.co.il/law_word/law21/PG-0652-1.pdf (дата обращения: 22.07.2019).
16. Layish Aharon. Muslim Religious Jurisdiction in Israel. *Asian and African Studies*. 1965;1:182–187.
17. Бтей ха-дин ха-шар'ин. Ханхалат бтей ха-дин ха-шар'ин. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gov.il/he/departments/general/sharia_courts_management_people (дата обращения: 22.07.2019).
18. Хистория: иша мутана лэ-кдият бе-бейт ха-дин ха-шари'. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ynet.co.il/articles/0,7340,L-4953581,00.html> (дата обращения: 22.07.2019).
19. Решутот. Сэфэр ха-хоким. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nevo.co.il/Law_word/law14/LAW-1810.pdf (дата обращения: 22.07.2019).
20. Lidman Melanie. *Israel Appoints First Female Judge to Sharia Court*. [Electronic source]. Available at: <https://www.timesofisrael.com/israel-appoints-first-female-judge-to-sharia-court/> (Accessed: 22.07.2019).
21. Moussa Abou Ramadan. Divorce Reform in the Shari'a Court of Appeals in Israel (1992-2003). *Islamic Law and Society*. 2006;13(2):242–274.
22. Rami Zeedan. *Arab-Palestinian Society in the Israeli Political System: Integration versus Segregation in the Twenty-First Century*. Rowman & Littlefield; 2019. 166 p.
23. *The Sharia Courts*. [Electronic source]. Available at: <https://www.justice.gov.il/En/Units/ShariaCourts/Pages/default.aspx> (Accessed: 22.07.2019).
24. Krishnan Jayanth, Galanter Marc. Personal Law and Human Rights in India and Israel. *Israel Law Review*. 2000;34(1):101–133.
25. Michael Romann, Alex Weingrod. Living Together Separately: Arabs and Jews in Contemporary Jerusalem. *Comparative Civilizations Review*. 2017;76:173–175.
26. Шахар Идо. Кавим лэ-дмуто шель бейт ха-дин ха-шари' ха-исраили бе-ма'арав Ирушалаим. Меир Хатина и Мухаммед Аль-Атона (ред.). *Мусли-*

мим бэ-меди́нат ха-яхудим: дат, политика, хэв́ра. Ра'анана, Ха-кибу́ц ха-мэу-хад; 2018. С. 125–144.

References

1. Touraj Atabaki. *The State and the Subaltern: Modernization, Society and the State in Turkey and Iran*. London: I.B. Tauris; 2007. 256 p.
2. Moussa Abou Ramadan. Notes on the Anomaly of the Shari'a Field in Israel. *Islamic Law and Society. Shifting Perspectives in the Study of Shari'a Courts: Methodologies and Paradigms*. 2008;15(1):84–111.
3. Syukiyajnen L.R. Islamskoe pravo kak yuridicheskiy fenomen i ego perspektivy v Rossii [Islamic law as a legal phenomenon and its prospects in Russia]. *Pravovoy mir Kavkaza: proshloe, nastoyashchee, budushchee. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [The legal world of the Caucasus: past, present, future. Materials of the International Scientific and Practical Conference]. Rostov-on-Don: North Caucasian State Service Academy Publishing House; 2011, pp. 14–23. (In Russian)
4. Yitzhak Reiter. Judge reform: facilitating divorce by Shari'a courts in Israel. *Journal of Islamic Law and Culture*. 2009;11:13–38.
5. *Declaration of Establishment of State of Israel*. [Electronic source]. Available at: <https://www.mfa.gov.il/mfa/foreignpolicy/peace/guide/pages/declaration%20of%20establishment%20of%20state%20of%20israel.aspx> (Accessed: 22.07.2019).
6. Rubin Peled Alisa. The Other Side of 1948: The Forgotten Benevolence of Bechor Shalom Shitrit and the Ministry of Minority Affairs. *Israel Affairs*. 2002;8(3):84–103.
7. Karasova T.B. Politika v otnoshenii arabskogo etnicheskogo men'shinstva v Gosudarstve Izrail' [Policy regarding the Arab ethnic minority in the State of Israel]. *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta* [Tomsk State University Bulletin]. 2010;340:99–103. (In Russian)
8. Rubin Peled Alisa. «Shari'a» under Challenge: The Political History of Islamic Legal Institutions in Israel. *Middle East Journal*. 2009;63(2):241–259.
9. *Qadis Law, 5721 – 1961*. [Electronic source]. Available at: http://www.knesset.gov.il/review/data/eng/law/kns4_qadis_eng.pdf (Accessed: 22.07.2019).
10. Layish Aharon. Qadis and Shari'a in Israel. *Asian and African Studies*. 1971;7: 237–272.

11. *Shuvej zakujot ha-isha 1951* [Woman's Equal Rights Act, 1951]. [Electronic source]. Available at: https://fs.knesset.gov.il//1/law/1_ls1_288463.PDF (Accessed: 22.07.2019). (In Hebrew)
12. Eisenman R. *Islamic Law in Palestine and Israel: A History of the Survival of Tanzimat and Shari'a in the British Mandate and the Jewish State*. Grave Distractions Publications; 2015. 366 p.
13. Ibrahim Ibtisam. The status of Arab women in Israel. *Critique: Critical Middle Eastern Studies*. 1998;7(12):107–120.
14. Zeina Ghandour. Religious Law in a Secular State: The Jurisdiction of the Shari'a Courts of Palestine and Israel. *Arab Law Quarterly*. 1990;5(1):25–48.
15. *Pkutad ha-hok ha-plili*. [Criminal Law Ordinance]. [Electronic source]. Available at: https://www.nevo.co.il/law_word/law21/PG-0652-1.pdf (Accessed: 22.07.2019). (In Hebrew)
16. Layish Aharon. Muslim Religious Jurisdiction in Israel. *Asian and African Studies*. 1965;1:182–187.
17. *Btej ha-din ha-shar'iin. Hanhalat btej ha-din ha-shar'iin*. [Sharia Courts. The management of Sharia Courts]. [Electronic source]. Available at: https://www.gov.il/he/departments/general/sharia_courts_management_people (Accessed: 22.07.2019). (In Hebrew)
18. *Historiya: isha mutana le-kdiyot be-bejt ha-din ha-shari'*. [History: A woman was appointed to Qadi in Sharia Court]. [Electronic source]. Available at: <https://www.ynet.co.il/articles/0,7340,L-4953581,00.html> (Accessed: 22.07.2019). (In Hebrew)
19. *Reshutot. Sefer ha-hokim* [Records. The Law Book]. [Electronic source]. Available at: https://www.nevo.co.il/Law_word/law14/LAW-1810.pdf (Accessed: 22.07.2019). (In Hebrew)
20. Lidman Melanie. *Israel Appoints First Female Judge to Sharia Court*. [Electronic source]. Available at: <https://www.timesofisrael.com/israel-appoints-first-female-judge-to-sharia-court/> (Accessed: 22.07.2019).
21. Moussa Abou Ramadan. Divorce Reform in the Shari'a Court of Appeals in Israel (1992-2003). *Islamic Law and Society*. 2006;13(2):242–274.
22. Rami Zeedan. *Arab-Palestinian Society in the Israeli Political System: Integration versus Segregation in the Twenty-First Century*. Rowman & Littlefield; 2019. 166 p.

23. *The Sharia Courts*. [Electronic source]. Available at: <https://www.justice.gov.il/En/Units/ShariaCourts/Pages/default.aspx> (Accessed: 22.07.2019).

24. Krishnan Jayanth, Galanter Marc. Personal Law and Human Rights in India and Israel. *Israel Law Review*. 2000;34(1):101–133.

25. Michael Romann, Alex Weingrod. Living Together Separately: Arabs and Jews in Contemporary Jerusalem. *Comparative Civilizations Review*. 2017;76:173–175.

26. Shahrar Ido. Kavim le-dmuto shel beit ha-din ha-shari 'ha-israeli be-ma'arav Yrushalayim [Lines to the Image of the Israeli Sharia Court in West Jerusalem]. Meir Khatina and Muhammad Al-Aton (eds). *Muslimim be-medinat ha-yahudim: dates, politics, hevra* [Muslims in the Jewish State: religion, politics, society]. Ra'anana, Ha-kibbutz ha-meuhad; 2018, pp. 125–144. (In Hebrew)

Информация об авторе

Махмутова Мария Игоревна, эксперт Российского института стратегических исследований; соискатель Института востоковедения Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация.

About the author

Maria I. Makhmutova, Expert in Russian Institute for Strategic Studies; Post-graduate student in Institute of Oriental Studies of Russian Academy of Sciences, Moscow, the Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 3 октября 2019
Одобрена рецензентами: 20 декабря 2019
Принята к публикации: 17 февраля 2020

Article info

Received: October 3, 2019
Reviewed: December 20, 2019
Accepted: February 17, 2020.